

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения Садирбай кызы Айжамал
о проверке конституционности части 9 статьи 1 Закона Кыргызской Республики
«О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской
Республики» от 3 августа 2013 года № 180

12 апреля 2018 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Нарынбековой А.О., Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., при секретаре Кененсариевой Н.А., рассмотрев обращение Садирбай кызы Айжамал,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 19 марта 2018 года поступило ходатайство Садирбай кызы А. о признании части 9 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики» от 3 августа 2013 года № 180 противоречащей абзацу второму части 2 статьи 16, частям 1, 2 статьи 20, пунктам 4, 5 части 5 статьи 20, части 1 статьи 32 и части 1 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, 3 августа 2013 года оспариваемой нормой были внесены поправки в абзац первый статьи 299² Уголовного кодекса

Кыргызской Республики, в соответствии с которыми уголовная ответственность наступала уже за приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозку и пересылку экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских организаций.

При этом, как отмечает заявитель, с внесением указанных поправок были исключены слова «с целью распространения экстремистских материалов», которое, по мнению заявителя, привело к грубому нарушению гарантированных Конституцией Кыргызской Республики прав человека и дискриминации граждан по признаку религиозной принадлежности. Именно наличие такой цели, по мнению Садирбай кызы А., обуславливает преступность хранения экстремистских материалов. Вследствие этого, к уголовной ответственности привлекаются лица, хранящие у себя религиозную литературу без цели последующего распространения.

Между тем, как утверждает заявитель, Конституция Кыргызской Республики содержит перечень прав и свобод человека и гражданина, отвечающий международно-правовым стандартам и определяет условия взаимодействия индивида и государства. Так, согласно части 1 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики «права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Кыргызская Республика уважает и обеспечивает всем лицам, находящимся в пределах её территории и под её юрисдикцией, права и свободы человека».

Субъект обращения отмечает, что основополагающей конституционной нормой, закрепляющей свободу вероисповедания в Кыргызской Республике, является статья 32 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которой «каждому гарантируется свобода совести и вероисповедания. Каждый имеет право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой. Каждый вправе свободно выбирать и

иметь религиозные и иные убеждения. Никто не может быть принуждён к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них».

Заявитель считает, что вышеуказанные права и свободы граждан находятся в непосредственной связи с пунктами 4, 5 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, где установленные Конституцией Кыргызской Республики право на свободу мысли и мнения и право свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения не подлежат никакому ограничению.

Обращающаяся сторона утверждает, что Международные стандарты также не допускают никаких ограничений на свободу совести и на свободу иметь или принимать религию по своему выбору. Так, в Общих замечаниях № 22 (48) Комиссии ООН по правам человека от 1993 года к статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах разъясняется, что «право на свободу мысли, совести и религии далеко идущее и кардинальное; оно включает в себя свободу мыслей по любому поводу, личные убеждения и приверженность религии или убеждениям, вне зависимости от того, исповедуется ли она публично или сообща с другими».

Заявитель отмечает, что Конституция Кыргызской Республики допускает ограничение прав и свобод человека и гражданина в определенных ею целях, при этом указанные ограничения должны быть соразмерными данным целям (часть 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики).

В свою очередь, в Общих замечаниях Комитета ООН по правам человека также указывается, что любые ограничения свободы религии могут применяться только для тех целей, для которых они первоначально определялись, и должны быть прямо связанными с конкретной необходимостью и пропорциональными ей. Ограничения не могут налагаться с целью дискриминации или применены приводящим к дискриминации образом.

В этой связи, субъект обращения приводит положения статьи 19 (3) Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым ограничения прав и свобод человека и гражданина допускается в случаях установления их законом и являются необходимыми для уважения прав

и репутации других лиц, для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Садирбай кызы А. указывает, что статья 1 Закона Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» устанавливает дефиницию «экстремистские материалы», согласно которой ими признаются предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное (этническое) и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Ссылаясь на вышеуказанную статью Закона Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности», заявитель считает, что хранение экстремистских материалов должно признаваться правонарушением в случае, если лицо преследовало цель распространения или распространяло запрещённые материалы. Под распространением следует понимать деятельность, направленную на ознакомление с экстремистскими материалами неограниченного круга лиц, то есть распространение должно быть рассчитано на неопределённый круг потребителей.

Субъект обращения отмечает, что отсутствие полноты и определённости в формулировке части 1 статьи 299² Уголовного кодекса Кыргызской Республики и практика её применения следственными и судебными органами, грубо нарушают гарантированные Конституцией права человека, дискриминируют граждан по признаку религиозной принадлежности и, прежде всего, позволяют привлекать к уголовной ответственности лиц за действия, не являющихся по своей сути и характеру преступными.

Как утверждает заявитель, эти изменения в законодательстве впоследствии привели к тому, что 26 июня 2014 года по итогам обыска дома гражданина

Жалгашева Б.Р., расположенного в с. Сокулук, сотрудниками ГУВД г. Бишкек изъяты не принадлежащие ему три книги, флешка и диски. Впоследствии в отношении Жалгашева Б.Р. было возбуждено уголовное дело в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 299² Уголовного кодекса Кыргызской Республики. В данный момент уголовное дело по существу рассматривается в Сокулукском районном суде Чуйской области.

31 марта 2015 года при проведении обыска по месту жительства Абдыкаимова У.А. сотрудниками УВД Ленинского района города Бишкек и ГКНБ Кыргызской Республики были обнаружены и изъяты брошюры «Мухтарат», «Масжидуд аксадон таралган нур: Хизбут-Тахрир аракетинин башталгыч чекити», «Ыйман жолу». В отношении Абдыкаимова У.А. было возбуждено уголовное дело в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 299² Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Впоследствии, 26 декабря 2016 года приговором Сокулукского районного суда Чуйской области Абдыкаимов У.А. был признан виновным в совершении преступления предусмотренного частью 1 статьи 299² Уголовного кодекса Кыргызской Республики и получил наказание в виде лишения свободы на срок пять лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью сроком на 3 года.

Как утверждает обращающаяся сторона, деяние может считаться преступным, только в том случае, если существуют бесспорные доказательства того, что гражданин хранил заведомо запрещённые материалы с целью их распространения. При этом, по мнению заявителя, те или иные религиозные материалы могут быть признаны экстремистскими лишь при соблюдении установленных законом процедур.

Садирбай кызы А., ссылаясь на статью 13 Закона Кыргызской Республики «Об экстремистской деятельности», отмечает, что информационные материалы признаются экстремистскими судом с особенностями производства по отдельным категориям дел по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на

основании заявления прокурора, заявившего требования о признании материалов экстремистскими.

Список экстремистских материалов подлежит периодическому опубликованию в средствах массовой информации, а также на официальных интернет-сайтах уполномоченных государственных органов в сфере юстиции, осуществляющих противодействие экстремистской деятельности. Материалы, включённые в список экстремистских материалов, не подлежат распространению на территории Кыргызской Республики.

Как утверждает заявитель, лицо, приобретшее и сохранившее у себя религиозную литературу в целях ознакомления, не может заведомо знать об её экстремистском характере. Даже в том случае, если лицо разделяет и одобряет экстремистские идеи и взгляды, оно не может быть объектом уголовного преследования, так как уголовно наказуемыми являются деяния, но не мнение лица.

Согласно позиции Садирбай кызы А., законодатель в оспариваемой норме не указал основное условие общественной опасности таких действий, как цель распространения, вследствие чего допустил криминализацию действий, не являющихся преступными. По мнению заявителя, такое правовое регулирование создаёт реальную угрозу правам и интересам верующих, служит инструментом для их неправомерного преследования и осуждения, и соответственно, является недопустимым в правовом государстве, признающем права и свободы человека высшей ценностью.

С учётом изложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Садирбай кызы А., заслушав информацию судьи Нарынбековой А.О., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей, решая вопрос о принятии или об отказе в принятии обращения, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному производству и соответствия обращения требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Следует отметить, что представленное обращение по содержанию аналогично обращению граждан Карасартовой Р.Р., Омуркул уулу У., Жалгашева Б.Р., Абдыкаимова У.А., которые также оспаривали положения части 9 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики» от 3 августа 2013 года № 180. По вышеуказанному обращению было принято определение коллегии судей об отказе в принятии его к производству, которое в последующем было обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Так, в принятом по итогам рассмотрения вышеназванной жалобы постановлении от 11 января 2018 года, Конституционная палата выразила свою позицию по оспариваемой норме, в которой было отмечено, что право на свободу вероисповедания, не может носить абсолютного характера, что вытекает из самой Конституции и предполагает необходимость учёта публичных интересов. Именно в этой связи, законодатель в рамках предоставленной ему дискреции вправе определять особенности правового регулирования, связанных с религиозной деятельностью.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отмечает, что установление законодателем санкции за нарушение требований Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» само по себе не образует неопределенности, которые могут вызывать сомнения в ее конституционности.

В этой связи коллегия судей отмечает, что частью 8 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» установлено, что ввоз, изготовление, приобретение, перевозка, пересылка, хранение и распространение печатных

изданий, кинофотоаудиовидеопродукции и других материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, влекут ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики. В то же время, частью 2 названной статьи указанного Закона предусмотрено, что запрещается ввоз, изготовление, хранение, перевозка и распространение религиозной литературы, иных печатных, аудиовидеоматериалов, в которых содержатся призывы к изменению конституционного строя, религиозной нетерпимости, нравственных устоев общества.

Таким образом, в оспариваемой норме, законодатель установил лишь санкцию за нарушение требований Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», следовательно, оспариваемая норма не может рассматриваться без взаимосвязи с указанными нормами обозначенного Закона.

Кроме того, заявитель, оспаривая конституционность положения части 9 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики» от 3 августа 2013 года № 180, обосновывает свою позицию, ссылаясь на практику применения данной нормы органами следствия и суда. Вместе с тем, разрешение вопросов, связанных с правоприменительной практикой оспариваемой нормы, в соответствии с конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не входит в полномочия Конституционной палаты.

В связи с чем, в рамках поставленных требований заявителей коллегия судей не находит оснований для принятия обращения к производству Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики ввиду отсутствия правовой неопределённости по оспариваемому вопросу.

На основании изложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 4 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Садирбай кызы Айжамал о проверке конституционности части 9 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики» от 3 августа 2013 года № 180.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

(протсесс)

А.О. Нарынбекова

К. Абдиев

Ч.А. Айдарбекова

№ 12-0